

Маргарита СТАРОСТЕНКО,
завотделом научного
использования документов
и информации Национального
архива РБ

У нас хранятся тысячи документов времен войны, доступных для исследователей. Но остается нераскрытой часть материалов за 1943 - 1944 год, касающаяся тайны личной жизни людей. По закону, в ближайшие год-два их откроют. Война - это не только фронт. Это еще и быт, и жизнь. Для Беларуси - жизнь в оккупации.

РАБСТВО «В НЕМЕЧИНЕ»

В фондах архива - уникальные свидетельства обратной стороны войны. Те, кто утверждает, что террор в отношении мирных жителей спровоцировали партизаны, или намеренно искажают факты, или вообще не знают истории. Учетные карточки для тех, кого фашисты собирались угнать в Германию на принудительные работы, были заготовлены заранее. Бланки отпечатаны на немецком языке в типографиях рейха еще до начала боевых действий в СССР.

В архиве хранится несколько тысяч таких трофейных карточек: с данными реальных людей, отпечатками пальцев и маленькой фотографией. Фото пробито специальными скобами, чтобы его нельзя было подменить. На обратной стороне «трудовой книжки» фиксировались все перемещения человека: «от хозяина к хозяину». В рабство «в Немечину» угоняли не только молодых. Есть здесь люди и 1885 года рождения, и старше. Большинство с востребованными профес-

«МАМОЧКА, БОЛЬШЕ ПРО МЕНЯ НЕ УСЛЫШИШЬ...»

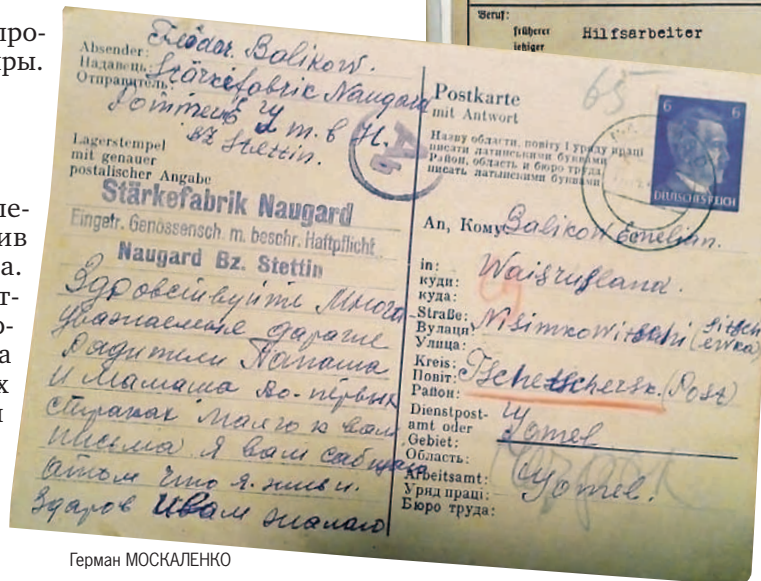
сиями - медики, зубопротезные мастера, ювелиры.

ПЛЕННЫХ СЧИТАЛИ ЗА СКОТИНУ

Свидетели преступлений нацистов против человечности - письма. Почти все они - на открытках с маркой с изображением Гитлера. На русском и белорусских языках, с леденящим душу содержанием. Девушка пишет маме в местечко Дретунь на Витебщине: «Родная мамочка! Посылаю первое и, возможно, последнее письмо. Я знаю, что ты плачешь. Моя жизнь закончится на 19-м году. Работая у немецкого фермера, чищу сарай, ношу воду для коров и свиней, тут же живу, ибо немцы считают русских за скотину. Питаюсь отбросами. Следят за каждым шагом. Мамочка, больше ты про меня не услышишь, такая уж моя доля!»

Или в другом письме: «Сначала хозяйка кормит мужа, потом своих детей, потом собак, а потом - нас...». Или «Живу плохо. Мой хозяин имеет 250 га земли. И обрабатываем мы ее втроем: я, поляк и француз... Я совсем оборвался, хожу голый, как нищий...».

Через 75 лет невозможно читать без кома в горле. А вот открытка с приклеенной веточкой цветущей вишни.

Герман МОСКАЛЕНКО

Учетные карточки и немногословные послания из прошлого - свидетели неизвестных судеб белорусов, угнанных в Германию в годы войны. Из четырехсот тысяч домой вернулось только около половины.

тыре марки. В списке груши, яблоки, брусника, черника и даже какие-то капуцинские грибы. Устанавливались размеры налогов для крестьян: в год за гектар сада или огорода - десять марок. Плюс сдавать с одного гектара земли - по 100 кг зерна, 200 кг картофеля, 7 кг мяса... Для сравнения, техперсонал из белорусов в немецких учреждениях получал в месяц 20 - 40 марок.

А вот еще один уникальный документ: «Удостоверение. Дано младшему лейтенанту Мамат Леониду Ивановичу, в том, что командованием бригады «Смерть фашизму!» за храбрость и смелость ему вручен подарок - трофейный чешский пистолет...». Мамат - это чемпион СССР 1938 года по плаванию, минский подпольщик, командир партизанского отряда. Погиб в 1944 году.

Весенний привет из Германии 1944 года и надпись: «Моему папе...». Какова судьба этих людей? Неизвестно.

КАРТОШКА ПО ПЯТЬ МАРОК ЗА КИЛО

В архиве много документов, которые в мельчайших деталях отражают то страшное и одновременно героическое время. Например, разведсводка за подписью начальника Белорусского штаба партизанского движения Калинина на имя начальника ЦШПД Пантелеймона Пономаренко с перечнем цен на продукты в Минске и по всей Беларуси. Картошка в Минске, например, стоила пять марок за килограмм, а на остальной оккупированной территории - че-

КУРГАН БЕССМЕРТИЯ

Анна КУРАК

За память тоже нужно сражаться, считают жители города Лунинец Брестской области.

«Здесь похоронены расстрелянные немцами 21.IX.1943 г. Король Елена Никитична 1925 года рождения, Павел 1920 г., Василий 1898 г., София 1892 г., Владимир 1922 г., Иван 1924 г., Николай 1927 г., Мария 1934 г., Вера 1939 г., бабушка 70 лет, Синевич Антон Валерьянович 1884 г. и Серафима Ильинична 1888 г. и другие».

Другие - это еще пять тысяч местных жителей, партизан, военнопленных бойцов и командиров, убитых оккупантами. Но на скромном памятнике у подножия луинецкого Кургана Бессмертия

ЗЕМЛЯ ПОД БЕЛЫМИ КРЫЛЬЯМИ

лишь несколько имен. Почему?

...Сентябрь 1943-го. Жители оккупированного городка каждый день проводят в страхе, что он окажется последним. Вчера на расстрел увели соседа. Завтра придут за тобой. Так случилось и с семьями Король и Синевичи. Первых расстреляли без разбора, не пожалев даже четырехлетнюю Веру. Вторых - вместе с дочерьми и сыном сначала отправили в гестапо. На рассвете затолкали в поезд - в рабство в Германию. По дороге девчата выскочили из вагона в лес и чудом выжили.

Спустя год скитаний старшая Валентина вернулась в освобожденный Луинец. На месте родного дома - пепелище. Единственное, что удалось

узнать о матери и отце - место их захоронения. Чтобы хоть как-то увековечить память, установила простенький памятник. Потом оказалось, что бороться нужно не только за жизнь, но и за память.

В 1967 году на месте массовых захоронений - 187 маленьких могил и три больших, - решили насыпать Курган Бессмертия. Память о всех жертвах должна была уместиться в сухой неточной цифре - «больше четырех тысяч». Валентина единственная отказалась сносить памятник на родительской могиле: «Потомки должны знать, как звали их предков и где они похоронены». Добилась, памятник не тронули.

- Увековеченные имена деся-

ти человек произвели сильнейшее впечатление на писателя Владимира Короткевича. Он был тут проездом в конце 60-х. С этого факта, от которого «сжимаются кулаки и мороз идет по коже», он начал одно из своих самых известных произведений «Земля под белыми крыльями», - говорит журналист и краевед Татьяна Конопацкая.

Почти сорок лет не подозревали, что Короткевич писал именно о луинецком кургане. В книге фотография другого памятника, а место не названо.

- Истина открылась в 2010-м. Накануне юбилея писателя решила перечитать это эссе и не поверила глазам. На первой странице имена тех самых людей! - вспоминает Татьяна. - Он почувствовал - это особенный памятник...

Анна КУРАК

Луинецкий журналист и краевед Татьяна Конопацкая связала историю скромного обелиска, который так впечатлил писателя Владимира Короткевича.

